ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

МОСКВА, МАЙ 1926 г.

№ 17 (177)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена 12 коп.

КРОКОДИЛ

Рис. К. Ротова

ПОГАШЕНИЕ КООПЕРАТИВНОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Решено принять самые строгие меры против обвешивания покупателей.

Рис. К. Ротова

ЧЛЕН РЕВКОМИССИИ: — Нужно принять решительные меры к прекращению обвешивания...

ЗАВ. КООПЕРАТИВОМ: — Простите, но я всегда был сторонником полумер.

МЕЛЬНИК

(Басня И. А. Крылова с примечаниями „Крокодила“).

Басня эта, по качеству почти не уступающая соответствующим произведениям Демьяна Бедного, имеет в виду, несомненно, не частного мельника, а какого-нибудь заведующего госмельницей. Это явствует из всего ее содержания, теснейшим образом связанного с режимом экономии:

«У мельника вода плотину прососала:
Беда б не велика сначала,
Когда бы руки приложить»..

Совершенно справедливое утверждение! Мельник должен был бы немедленно назначить техническую комиссию для осмотра плотины, разработать, при участии высоко-квалифицированных специалистов, проект и смету необходимого ремонта, с'ездить в центр на предмет личного исходатайствования соответствующих утверждений и ассигнований и с началом очередного строительного сезона приступить к производству ремонтных работ.

Но что же мы видим в действительности?..

«Мельник мой не думает тужить;
А течь день ото дня сильнее становится:
Вода так бьет, как из ведра.
«Эй, мельник, не зевай! Пора,
Пора тебе за ум хвататься!»
А мельник говорит: «Далеко до беды,
Не море надо мне воды,
И ею мельница по весь мой век богата».

На первый взгляд, поведение заведующего госмельницей приходится квалифицировать, как бесхозяйственность, повевшую к бессмысленной растрате народного достояния в виде воды:

«Он спит, а между тем
Вода бежит, как из ушата.
И вот беда пришла совсем:
Стал жернов, мельница не служит».

Однако мы должны отнестись к заведующему снисходительно. Необходимо принять во внимание, что дело происходило до приказа о проведении строжайшей экономии. Заведующий, при его загруженности работой, мог рассматривать эту задачу, как второочередную, а в первую очередь поставить упорядочение системы делопроизводства, реорганизацию аппарата управления делами госмельницы, приобретение стандартизованной мебели для канцелярии и кабинета или откомандирование за границу двух специалистов на предмет ознакомления с последними достижениями в технике мукомольной промышленности. Но когда появился приказ о «режиме экономии», тогда, конечно,—

«Хватился мельник мой: и охает, и тужит,
И думает, как воду уберечь».

И не только думает, но и проявляет максимум распорядительности, обнаруживая при этом решительность, не допускающую никаких послаблений:

«Вот у плотины он, осматривая течь,
Увидел, что к реке пришли напиться куры.
«Негодные!—кричит.—Хохлатки, дуры!
Я и без вас воды не знаю, где достать,
А вы пришли ее здесь вдосталь допивать!».
И в них поленом хвать!».

Таким образом, мы можем констатировать, что заведующий госмельницей вполне загладил свои предшествующие промахи и вступил на путь действительно-строжайшей бережливости в деле расходования народного достояния.

Пример заведующего не единичен. До сведения нашего дошло, что в семи крупных московских учреждениях, в связи с режимом экономии, строжайше пресечена подача на заседания сладкого чаю: чай подается без сахару, в результате чего каждое учреждение сберегает от двух до трех рублей в месяц. Еще в одном учреждении (или предприятии) отменена оплата трамвайных билетов рассыльному курьеру, а еще в одном— уменьшено на дюжину количество ежемесячно расходуемых канцелярией карандашей.

Побольше бы таких хозяйственников!

Кто следующий?

Настоящая статья была уже написана, когда мы вдруг обнаружили, что к басне «Мельник» автором ее добавлено следующее недопустимое нравоучение:

«Видал я иногда,
Что есть такие господа
(И эта басенка им сделана в подарок),
Которым тысячей не жаль на вздор сорить,
А думают хозяйству подспорить,
Коль свечки сберегут огарок».

И т. д., все в том же неприемлемом тоне.

Это нелепое нравоучение мы оставляем без возражений и без примечаний. Очевидно, в вопросе о том, как нужно понимать и проводить режим экономии, взгляды гр. Крылова расходятся с нашими резко и непримиримо.

Грамен.

В КОРЕНЬ И ПОД

Не мало администраторов полагают, что управлять — это значит запрещать и беспокоить.

✪

Промысловое свидетельство партбилетом служить не может, а партбилет промысловым свидетельством иногда служит.

✪

У агентов железнодорожной охраны руки чешутся по многим причинам.

✪

Помни, что обыватель и без того боится.

✪

Человек живет для того, чтобы добывать удостоверения о неимении препятствий.

✪

Сатирик подобен ассенизатору, он постоянно имеет дело с нечистотами.

✪

Не будь беспартийных, — кого бы ты презирал?

✪

У нас нетрудящийся не ест, ибо все дармоеды зачислены в трудящиеся.

Б. Сам.

БРАК С ПРИДАНЫМ.

(Во всех смыслах печальная история)

Рис. К. Е.

Директор завода
Сватает дочь-невесту...
А я—полгода
Сижу без места,
Как дурак.
Надо и есть, и пить,
А никак не могу поступить,—
Ну, никак!

Директор завода
Страшней урода.
А дочь
С лица
Точь-в-точь
В отца,
Одна порода!

При чем тут директор, дочь и завод?
А вот:
Директор не прочь
За меня выдать дочь
И намекнул мне самым
Наипрозрачным намеком,
Что я буду замом
В недалеком
Будущем...

— Буду ли еще?
Вот вопрос.
Пожалуй, надует, старый пес!
Останусь тогда на бобах и при фикусе...
Пойдешь распишешься в ЗАГС'е,
А он скажет:—«Нако-ся
Выкуси!».

Последние брюки сносились до-тла...
— Эх! Все равно! Была—не была!
Пойду продавать свою молодость,—
Не умирать же с голоду!
Так или этак, а буду на месте...
Шагай, женишок, к любезной невесте!

Вместо точки
Две строчки:
На заводе «Красный Хлам» —
Новый зам.

Вас. Лебедев-Кумач.

ЗА КОПЕЙКУ

Конечно, копейка — не собака, несмотря на видимое сходство: собака стережет хозяйское добро, а советская копейка занимает ту же позицию по отношению к социалистическому рублю.

Со всем тем история вышла такая: заведующий совпартшколой в городе Козлове, Тамбовской губернии, т. Уколов, взял обычный аванс на расходы по школе. Давно, впрочем, это было, еще прошлой осенью. Так давно, что к 1-му октября 1925 года он уже отчитался в авансе, сдал все документы и все, что полагается. Когда сдавал, то между его подсчетом и подсчетом бухгалтера УФО вышла разница в одну копейку. Но не было еще приказа о режиме экономии, что ли, или бухгалтер, несмотря на осень, был легкомысленно настроен, но только сказал он тов. Уколову:

— Ладно, найдем как-нибудь эту самую копейку!

Ровно полгода после этого жил тов. Уколов тихо и смирно, продолжал пользоваться уважением со стороны товарищей и не переживал не только никаких упреков совести, но и семейных драм, разве из-за опоздания к обеду или позднего возвращения с собрания. Словом, все было по-хорошему.

Но... не таков был козловский исполком! Ярким и ослепительным лучом административного солнца во тьме хищений и растрат сверкнуло его распоряжение за № 3110 от 1-го апреля 1926 года:

Тов. Уколову, завсовпартшколой.
Копия—помпрокурора и контр. п/о. при УФО.

На 1-е октября 1926 года за вами числится ОДНА (01) копейка взятого вами аванса, в которой вы еще до сих пор не отчитались, несмотря на ряд напоминаний. Считая такое отношение авансеров к взятым авансам недопустимым, Козловский Уисполком предписывает вам в течение семи дней со дня получения настоящего отношения представить или отчет в израсходовании указанной суммы с приложением соответствующих документов, или же, в случае неизрасходования аванса, сдать деньги в кассу ФМО на восстановление кредитов.

В случае непредставления вами в указанный срок требуемого отчета или квитанции во взносе остатков сумм авансов, Уисполком будет считать аванс растраченным и взыскание его будет проводить судебным порядком.

Предуисполкома Юнкин.
Зав. общим отделом Максимов.
Зав. ФМО Петров.

Что называется в переводе на простой язык—

— Видал-миндал?!

Рухнуло счастливое житье товарища Уколова из козловской совпартшколы,—ибо какое же житье может быть, кроме мученического житья, у человека, растратившего ту самую копейку, которая бережет соврубль?

Влап.

АВАНСОМ

Рис. М. Х.

— Скажите на милость: Сенькин—делопроизводитель, а хватать стал, как управдел.

— А ведь ему с первого числа обещано повышение.

КОРОЛИ В СССР

Рис. А. Радакова

Картежная игра до сих пор процветает среди различных слоев населения.

КОРОЛЬ, КОТОРОМУ ДО СИХ ПОР ЕЩЕ МНОГИЕ КОЗЫРЯЮТ

БЕДА

(Рассказ секретаря)

— Да! Это был тяжелый случай! Я это несчастье предчувствовал и пришел на службу, помню, в тот день даже на 10 минут раньше. Ровно в 10 часов, смотрю, идет сам Аркадий Ефимович. Подходит он это ко мне, протягивает руку и говорит тихим ласковым голосом:

— Здравствуйте, дорогой Петр Иванович. Устал я. Сегодня не на машине, а пешком. Всего и ходу-то 12 минут, к тому же и моцион. Жена только бранится. Говорит, — не к лицу заву пешком ходить. Ну, как дела? Приготовьте мне все бумаги, — я хочу работать.

Похлопал он меня по плечу и пошел в кабинет. У двери подлетает курьер Иван:

— Здравия желаю, Аркадий Ефимович! Дозвольте снять калошики...

А Аркадий Ефимович ему:

— Ах, товарищ Иван. Здравствуйте!

И берет курьера за руку и здоровается.

— Галоши я сам сниму. А вы, товарищ Иван, снимите лучше об'явление — «без доклада не входить». Пусть, кому нужно, входит так...

Я вижу — дело неладно, но жду, что будет дальше. А дальше пошла совсем ерунда. Приходит к нему Доброглоткин, месткомщик. Аркадий Ефимович самым задушевным голосом обращается к нему:

— Товарищ Доброглоткин. Так вас, кажется? Да, да, я помню... Так вот, дорогой товарищ Доброглоткин. Пора нам поставить профработу и значение месткома на должную высоту, так, чтобы все трудящиеся видели в вас своего руководителя и защитника. Кстати, я не платил полтора года членских взносов. Скажите там, чтобы вычли из жалования немедленно...

Доброглоткин размяк и докладывает:

— У меня для вас, Аркадий Ефимович, льготные билеты есть на «Сильву». Супруга ваша велела достать...

— Как это можно! — мягко улыбнулся Аркадий Ефимович, — извиняюсь за несознательность жены. Как она может велеть руководителю местного профдвижения! Этого больше не будет. А «Сильву» слушать мне неидеологично. Вот если у вас другой раз останутся билеты, то не откажите на какую-нибудь агитационную пьесу...

Доброглоткин вылетел из кабинета весь в поту. Затем настала очередь секретаря ячейки, товарища Орграспределидзе.

— Я, товарищ, — говорит секретарю Аркадий Ефимович, — на вас в претензии. Почему вы так мало предложили мне партобязанностей? Почему только три раза в неделю у нас бывают собрания? Надо каждый день. Я с удовольствием буду делать отчеты о своей работе. Кстати, я не платил полтора года членских взносов. Получите, пожалуйста...

После этого обращается ко мне:

— Дорогой Петр Иванович! С сегодняшнего дня прием новых служащих будет производиться по испытанию, а не по протекции. Затем нам надо вместе с месткомом и ячейкой пересмотреть состав и ставки всех ответственных работников, — много у нас хлама. Нужно выдвинуть людей со способностями...

Ну, тут я сразу все сообразил. Сказал — «слушаюсь», а сам шмыгнул в телефонную будку и вызвал «скорую помощь». Отвезли мы Аркадия Ефимовича в психиатрическую. Две недели там ему циркуляры и «Собрание узаконений» читали. И к пятнадцатому, когда у нас выдача жалования, Аркадий Ефимович поправился.

Входит это к нему в комнату сестра милосердия и говорит:

— Примите лекарство!

А Аркадий Ефимович как стукнет кулаком по столу да как закричит:

— Не приму без доклада! Вон отсюда! Изложите секретарю все в письменной форме с приложением гербового сбора.

Собрали врачей. Ну, те видят, что человек стал опять нормальный, и в тот же день выписали из больницы.

Теперь Аркадий Ефимович в благополучном здравии и работает, как все, вполне нормально.

Е. Каменьщиков.

ЭКОНОМНАЯ

Рис. К. Елисеева.

— Я в прошлом месяце из жалованья ни копейки не истратила.

— На лето копишь?

— Нет! Просто нам не платят жалованья.

БЕЛЫЙ БЫЧОК

Сплошь и рядом в первую очередь принимаются на работу негодные рабочие, ранее уволенные уже с заводов только потому, что они члены профсоюза. Хорошие же рабочие остаются за бортом.

(Из газет)

1а.

— Вот, товарищ директор, тут небольшой список лиц, подлежащих увольнению. Так сказать, зарекомендованные бездельники: прогульщики, пьяницы, те, у кого наибольший процент браку... Всего 22 человека.

— Ага. Кто ж это такие?.. Анашкин, Возыкин, Дрыгалов... Прилипаева... Чмырь... Ячин... Ну, что же. Таких нам не надо. «Уволить и пригласить на их место других, согласно квалификации. Седьмого пятого двадцать шестого». Передайте эту резолюцию в РКК для согласования. А этих голубчиков с завтрашнего дня к работе не допускать...

1б.

— Вот, товарищ председатель, поступило требование на 22 человека. На очереди у нас вот эти как раз товарищи по списку. Надо бы распорядиться.

— Ага. Кто ж это такие?.. Анашкин, Возыкин, Дрыгалов... Прилипаева... Чмырь... Ячин... Ну, что же. Их и пошлем. «Послать, согласно очереди и квалификации. Десятого пятого двадцать шестого». Передайте в РКК для согласования. А этих ребят отправить на работу...

2а.

— Вот, товарищ директор, список подлежащих увольнению. Зарекомендованные бездельники. 22 человека.

— Ага. Нам таких не надо... Анашкин, Возыкин, Дрыгалов... Прилипаева... Мы ж их уволили, как же так?!

— Мы их уволили, а фабком прислал опять. Подпишите.

2б.

— Вот, товарищ председатель, список отправляемых на работу. В порядке очереди. 22 человека.

— Ага. Пошлем. Анашкин, Возыкин, Дрыгалов, Прилипаева... Мы ж их уже направляли...

— Мы их направили, а администрация опять сняла. Подпишите.

3а.

— Вот, товарищ директор, увольняем. 22 человека.

— Анашкин, Возыкин, Дрыгалов... Мы ж их уже?!

— А фабком — опять.

3б.

— Вот, товарищ председатель, на работу 22 человека.

— Анашкин, Возыкин, Дрыгалов... Мы ж их уже?!

— Администрация — опять.

1.001а.

— Вот, товарищ директор, уволенные вчера рабочие хотят вас увидеть. 22 человека.

— Просите... Да это какие?..

— А мы... Вот я — Анашкин. Этот — Возыкин. Он — Дрыгалов. Она — Прилипаева. Тот вон — Чмырь, а тот — Ячин...

— Так вы же...

— Знаем: уволены. А только нам надоело. Мы к тому, что с работы мы не уйдем, потому что все равно фабком нас пришлет обратно. И выходит, ни к чему это. Лучше бы вы договорились промеж себя и отправляли бы ваши списки без нас. Нам тоже некогда чепухой заниматься... Вы уж позвоните, товарищ директор, а мы пойдем. Айда по корпусам, ребята!.. Значит, не позабудьте, товарищ директор: в фабком!

В. Ардов

ПУСТОМЕЛИ

Мы часто слышим нарекания на клубную работу, а между тем на клубном фронте есть свои герои труда. К их числу надо отнести правление Ейского рабочего клуба. Повестка 9-го марта гласит, что на заседании правления в этот день будут заслушаны:

1) Доклад о работе о-ва безбожников.
2) Доклад о работе драмкружка.
3) Доклад о работе оркестра.
4) Доклад о работе хоркружка.
5) Доклад о работе ИЗО.
6) Доклад о работе библиотеки.

Вы скажете—много? Пустяки! Это только начало: всего назначено 23 доклада. И о чем угодно. Нет только, к сожалению, доклада о производстве докладов.

ПРИВЫЧКА

Известно, что начальство все может удостоверить. Например, даже такое:

«Настоящая рекомендация выдана Шашовским сельсоветом, Немской волости, сельскому письмоносцу Халявину, Сидору Трофимовичу, в том, что он действительно отца и матери хорошего и в настоящее время работает очень хорошо. Что и удостоверяется».

Привык председатель поминать родителей. Ну, и не удержался!

ХОРОШО ТОРГУЮТ

Три фотографа из гор. Свердловска жалуются:

«19 января послали в Москву на имя «Аэрофото» сто рублей с просьбой выслать фотобумаги. Прошел месяц,—ни бумаги, ни ответа нет. Послали заказное письмо,—ответа нет. До сих пор «Аэрофото» молчит, будто в рот воды набрало».

Вовсе не воды «Аэрофото» набрало, а денег. И не в рот, а в карман.

ПОЗАВИДОВАЛ

До чего нынче народ завидущий! Вот нам один товарищ со злобой пишет:

«Зав. разливочным отделением Челябинского спиртсклада Кубасов качество вина определяет на вкус, закусывая рыбой».

Не завидуйте, а лучше добейтесь должности зав. разливочным отделением. И вам тоже будет лафа.

ДОРОГОЙ ЗАВХОЗ

Из цементно-шиферного комбината (станица Гниловская) пишут нам про такую несправедливость:

«Ячейка комсомола и отряд юных пионеров занимали маленькую комнату. Но вот, когда завхоз Шептун женился, пришлось освободить для него эту комнату. Кроме нашей комнаты, он еще занял вторую комнату, где жил рабочий с семьей. Итак, он в двух комнатах вдвоем. Спрашивается, товарищ «Крокодил», как, по-твоему, что дороже: организация в 150 человек или наш завхоз со своей женой?».

Как кому. Нам, конечно, дороже организация в 150 человек.

Но цена в две комнаты за завхоза с женой тоже не очень дорога: иногда завхозы обходятся государству много дороже.

ДЕЛА КОММЕРЧЕСКИЕ

Из Борисоглебской слободы пишут:

У нас «Азвино» плохо торговало. Но в один прекрасный день местный врач Лурье решил прописывать всем больным коньяк и портвейн фирмы «Азвино», и теперь магазин процветает.

Кто-то теперь пропишет ловкому врачу ижицу?

ОБИДА

Когда в партию прошмыгнет какой-нибудь держиморда, то от его усердия делается жутко:

Балашевское ГПУ не разрешило ставить пьесу «Виринея», ссылаясь на то, что Виринея была раньше проституткой, а потом вступила в партию. Это, дескать, кладет пятно на партию.

А когда вступит в партию и поступит в ГПУ глупый человек, это пятна на партию не кладет, но при чистке принимается все-таки во внимание...

ОХОТА НА ФАБЗАЙЦЕВ

Сообщают из Кохомской школы ФЗУ:

«У учеников вычитывают из заработка за всякую оплошность. Так, например, за несвоевременную сдачу дежурным анкеты вычли из его заработка около трех рублей».

Братцы, что же это вы делаете! С вола и то семь шкур не дерут, тем более с фабзайца!

НЕОБХОДИМАЯ КИНОС'ЕМКА

Спрашивает нас один товарищ, как вы посмотрите на такой факт:

«У нас, в Омске, два кино-театра: «Гигант» и «Художественный». И «Гигантом» и «Художественным» заведуют бывшие хозяева».

Мы смотрим так, что недурно было бы «снять» завов этих кино.

ИЗ ЖИЗНИ УГЛЕКОПОВ

Из служебной записки на бланке начальника милиции Гришинского промрайона Артокруга:

«Тов. Заварзин, ты устрой какой-нибудь комбинацией так, чтобы набрать угля пудов 50 для начмилиции Гришино тов. Боденку. Только, чтобы никто не знал. Линде».

Разные бывают комбинации: бывают из трех пальцев,—бывают из трех лет со строгой изоляцией...

ВЫСОКИЙ НАЧАЛЬНИК

В некоторых пунктах СССР еще свирепствует протекция:

Кассиру ст. Евпатория т. Голенко была прислана в помощники протеже некоего Теразевича, барышня Рейзбург, которая внесла путаницу в работу, продавая одно и то же место трем пассажирам. На заявление тов. Голенко Теразевич наложил резолюцию: «Перевести в кассиры». Когда же тов. Голенко написал об этом в управление ж. д., Теразевич уволил его, как негодного работника.

Три пассажира на одно место—это слишком много. Иногда и один на месте недолго усидит, если это место пассажира Теразевича.

Рис. А. Р.

— Какие у вас отношения с Марией Петровной?
— Она меня буквально третирует.
— ?!
— Каждый месяц треть требует.

7 МЕСЯЦЕВ ЗА 48 РУБЛЯМИ

По постановлению Конотопской окружной трудсессии от 30 июля 1925 го конторщику Кащенко контора местно фининспектора должна была уплати компенсацию (сорок восемь рублей). П прошествии срока обжалования Кащен ко получил исполнительный лист на руки Он пошел к фининспектору, а тот ото слал лист в Окрфинотдел; Окрфинотдел переслал его в Харьков в Наркомфин **для ассигнования специальных кредитов.**

Вот что значит бережливое отношение к советской копейке! И на улице она не валяется, и по исполнительному листу ее не получишь.

УПРОФБЮРОКРАТЫ

Упрофбюро города Белоозерска, Череповецкой губернии, понравился секретарь месткома Промкооперации. Взяло Упрофбюро и из'яло этого секретаря для себя. Когда же местком довыбрал нового секретаря, то союз его не утвердил и постановил весь местком переизбрать в целом за то, что он не взял взамен из'ятого секретаря бывшего секретаря Упрофбюро.

Какое-то сплошное белоозорство получается!

ЗНАКОМАЯ НЕЗНАКОМАЯ

В Нальчике состоит на учете секции союза Всерабис квалифицированная пианистка-иллюстраторша. Когда местный Совпроф открыл летний кино-театр, то вместо того, чтобы взять квалифицированную пианистку—члена союза, председатель Совпрофа Козловцев взял свою знакомую, абсолютно незнакомую с делом.

А нельзя ли Козловцеву быть знакомым и с делом, и с профсоюзными постановлениями, а не только с пианистками?

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА ПЕЧАТЬ?

Получив флотскую газету «Красный Черноморец», секретарь Посекра тов. Пегасов долго думал, что ему делать с помещенным в газете рисунком «Германия вступает в Лигу Наций». Наконец, он решился и написал: «Утверждаю. Пегасов». И для крепости приложил гербовую печать.

Интересно, что хотел подтвердить тов. Пегасов: вступление Германии в Лигу Наций или свою чрезвычайную перегруженность ответственной работой?

НАПРАСНО ОБИЖАЕТЕСЬ!

Жалуется нам один наш читатель и почитатель:

«Послал я 12 рублей денег в гармонную артель «Севкустарь», Череповецкой губ., еще в октябре месяце 1925 года вместе с заказом на гармонь. Уже прошло пять месяцев, я послал туда два письма и две телеграммы, а до сих пор не вижу ни гармони, ни денег».

Все очень понятно: сидит компания веселых молодых людей и кустарным образом добывает у доверчивых людей по 12 рублей. А то на какие же деньги им для себя-то обзавестись гармошками?

НЕОБЕСПЕЧЕННЫЙ СОБЕС

Чем люди живы в Марийской области, свидетельствует следующее «отношение»:

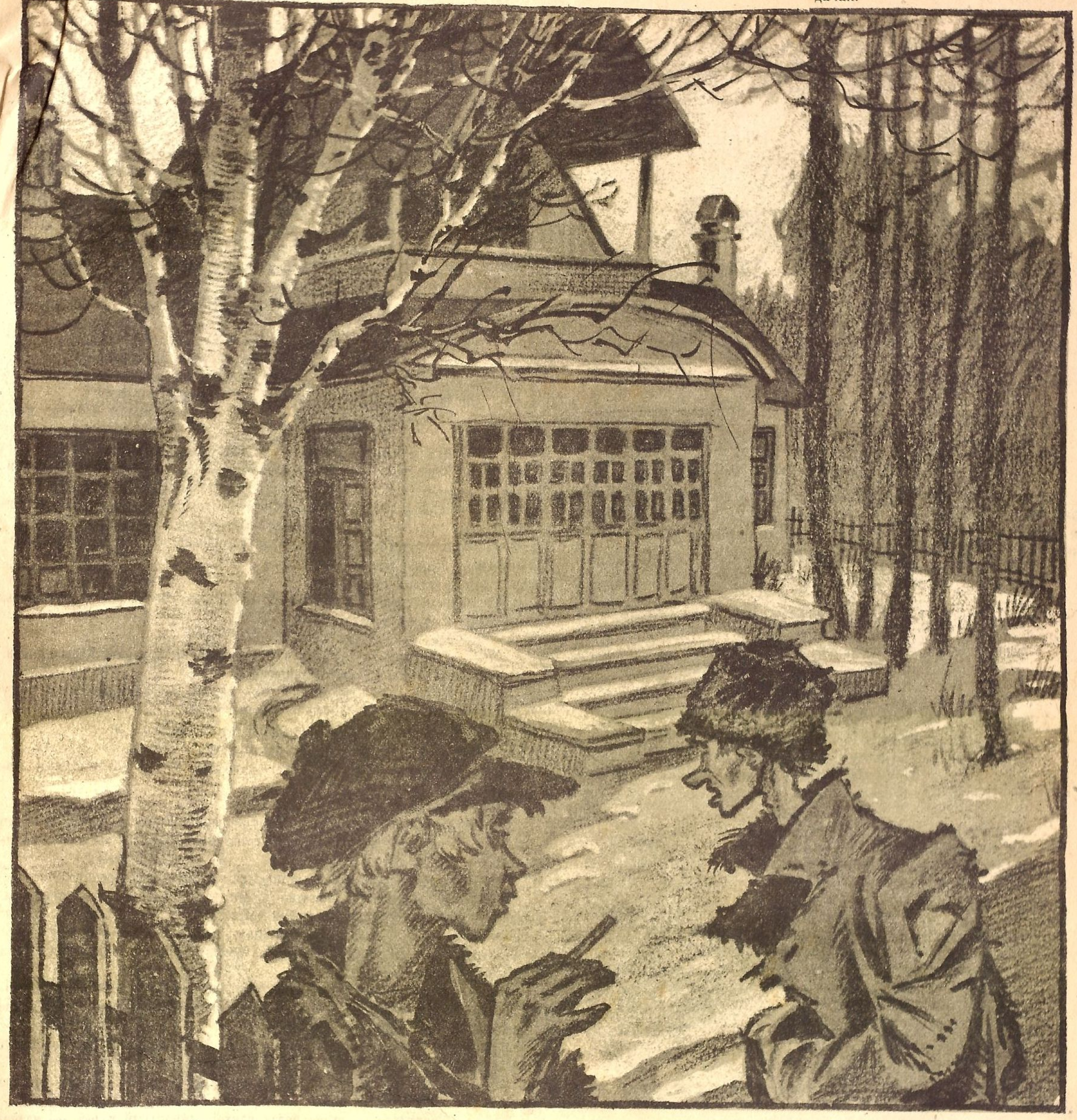
«Отделение Собеса Козьмодемьянского Каншисполкома сообщает, что требуемые вами документы на гр-на Толстого высланы быть не могут, т. к. все дела 1920 г. распроданы быв. членом тов. Резвановым».

Про тов. Резванова с тех пор так и говорят: он парень дельный—все дела в Собесе распродал и собес кое-чем обеспечил!

Рис. К. Елисеева

НАОБОРОТ

В зимнее время многие беспризорные находили приют в необитаемых дачах.

БЕСПРИЗОРНЫЙ: — Ну, Мишка, весна в полном разгаре, скоро цветы зацветут. Дачники приедут... Пора нам перебираться в город.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ

Электрификация подчас принимает уродливые формы:

Монтером городской телеф. станции в Барнауле была выписана книга, справочник для электротехников, по каталогу 1 р. 50 к.—за 3 р. 25 к. В книге страницы с 576 по 892 включительно отсутствуют, а вместо них вложены страницы уже имеющиеся, с 81 по 96.

Придирчивый гражданин! Хочет по каталогу, а небось, в каталоге не было указано, что страницы с 81 по 96 в виде сюрприза дважды повторены будут. Не указано? То-то же.

ТАРА-РА-БУМБИЯ, СИЖУ НА ТУМБЕ Я

Директором фабрики «Коммунистический Авангард» тов. Ивановым дано распоряжение не принимать никаких частных поделок в столярной мастерской. Несмотря на это, тот же Иванов разрешил мастерской сделать тумбу под граммофон для помощника директора Сарычева. Тумбу делали по специальному чертежу. Когда тумбу привезли на квартиру к помдиректора, она ему не понравилась и он заявил, что тумбу нужно переделать заново.

Теперь, когда вопрос о качестве продукции занимает умы хозяйственников, и вдруг—негодная тумба для граммофона! Действительно, тов. Сарычев, безобразие одно получается!

НА МОТИВ «КИРПИЧИКОВ»

В селе Андреевском, Александровского уезда, Владимирской губернии, привезли в ЕПО дешевого лоскуту. Когда потребители пришли справиться, им сказали, что продажа лоскута отложена, а в это самое время весь хороший лоскут кооператоры распродали своим родственничкам. Потребителям осталось одно барахло.

Совсем как в «Кирпичиках» поется:

По лоскутику, по хорошему
Растащили весь сельский кооп!

ТИГРЫ НА СНЕГУ

ОХОТА НА ТИГРА.

Кто, когда и где видел, чтобы самоеды на лыжах в морозный снежный день охотились на... тигров? Мы видели. На плакате Госиздата, изданном в несколько красок в количестве 10.000 экземпляров.

ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ

Рабочий ходит в рваной блузе,
А цены пухнут без конца.
Но... ведь дерут-то в Райсоюзе,
А не у частного купца!

Притон с почетом занял место
На сквере «Знамя Октября»,
Но... там кутит правленье треста
И сводный брат секретаря.

Мильтон Елдырин любит взятки,
Лесничий сводит лес на пни...
Но.... освещать сии порядки...
Да что вы?.. Бог вас сохрани!..

И не живи Бриан на свете,
Будь Чемберлен ни бе, ни ме,
Трудненько было бы газете
Жить в «Обновленной Чухломе».

М. Андр.

ПУГАЧ

В первый раз он посетил меня в восемь часов утра. Очень приятный сон был прерван длинным и категорическим звонком. Затем низкий простуженный голос загудел в коридоре:

— Гражданин... Ставлю на вид... Звоню третий раз! Где у вас тут...

Кто-то сильно постучал в дверь, и он появился на пороге. На нем была ушастая шапка, меховая куртка, валенки. Он бросил портфель на стол и внимательно осмотрел пол, потолок, затем мебель.

— Поздновато встаете, — коротко сказал он, затем открыл портфель.

Некоторое время он шелестел бумагами и смотрел исподлобья.

— Завтра с утра, к десяти, к товарищу Кобыльникову.

— Куда? К кому?..

— К товарищу Кобыльникову.

— А в чем дело?

— Гражданин, — сказал он будящим тревогу голосом. — Гражданин...

Он смотрел грозно и испытующе и вдруг замолк.

«Так, — подумал я, — крышка».

— Гражданин, — мрачно повторил он, — у вас имеется домашняя работница?

— Нет, — робко ответил я. — Но была.

— В двадцать четвертом году, — сказал он мрачно. — Ясно. Вилять не приходится. Тут все указано.

Он ударил ладонью по портфелю и, сверля меня глазом, спросил:

— А почему вы не закрыли лицевой счет, гражданин?

— Не знаю, — сознался я.

— То-то и оно.

Он встал и взмахнул портфелем.

— Так уж потрудитесь завтра к товарищу Кобыльникову.

Затем помолчал и прибавил:

— Я и есть товарищ Кобыльников. В девять часов. В Соцстрах. С заявлением. И чтобы — ни-ни... А то у нас — жживо...

— Может можно не самому, — робко заикнулся я. — Знаете, кое-какая работишка. Может, можно?

— Можно, — милостиво сказал он и шагнул к дверям.

— А может, можно по почте? — прибавил я осмелев.

— Можно, — сказал он помолчав и вышел. В коридоре он еще что-то сказал насчет звонка и ушел.

Он пришел к вечеру, как раз в тот момент, когда я диктовал машинистке:

«Босфор... Темно-зеленые чинары и мраморные дворцы»...

В ушастой шапке и с портфелем он стал на пороге.

— Товарищ Кобыльков, — сказал я.

Он поглядел сбоку и сказал недовольным голосом:

— Кобыльников. — Затем наклонился ко мне и мрачно подмигнул.

— Как у вас насчет налогу? Вилять не приходится.

— Заплатил, — весело ответил я. — Тринадцать с полтиной. Вот и квитанция.

— Заплатили? — внушительно спросил Кобыльников и, не отводя глаз, прибавил:—А то у нас в финотделе... живо.

Он посмотрел по стенам, оглядел мебель, стол и меня и сказал про себя, должно быть, думая вслух:

— Кустарь без мотора.

В третий раз я сам открыл ему дверь. Он вошел, согнувшись, не глядя в глаза, и глухо спросил:

— Ну, как у вас... Газ?

— Действует, — сказал я. — Действует, товарищ Кобыльников. Приходили чинить из жилтоварищества.

— То-то, — вымолвил он, — вилять не приходится. А то у нас — живо. — И он жутко подмигнул.

— Где вы теперь? — довольно робко спросил я.

Он сверкнул глазами и конспиративно сказал:

— У вас в доме. В жилтовариществе. — И затем совсем шопотом:

— Сотрудником для поручений.

Я видел его на улице. Милиционер говорил с Кобыльниковым о снеготаялке. Кобыльников посмотрел на меня, замялся и сказал милиционеру:

— Попрошу в секретном порядке. Имеются посторонние.

Затем было лето. Приятно пахли разогретые солнцем кипарисы. В доме отдыха кормили рисовыми котлетами, и в столовой на рояли весь день играли цыганскую лезгинку. Я сидел на полотняной койке и слушал, как учитель из Мценска, Мешков, говорил прерывающимся голосом старшему врачу:

— Умоляю, ну, прямо умоляю: переведите. Я человек нервный, у меня психастения, а он с утра и до ночи. И все про себя, и такие ужасы. У меня прямо кошмары.

В мертвый час мы лежали рядом. Я задремал, и Мешков вдруг разбудил меня.

— Слышите?... — У него дрожали руки и пенснэ сползло на побелевший кончик носа.

— Значится, — гудел рядом глухой, сиповатый голос, — назначают меня. Место ответственное. Полевой летучий упол по бандитизму. А кругом банды. Человек я, как известно, твердый. И в первую ночь своими руками четыре тысячи к стенке. Аж рука устала. Помню еще, выхожу это я утречком, смотрю: Махно,—я его к стенке. Натурально, мне благодарность. И так всех. Другой раз самому жалко, а нельзя. Вот и Колчака тоже я. И Деникина. Своими руками. И вообще— со мной надо — вво. Вилять не приходится. А то у нас живо...

— Кобыльников! — воскликнул я. — Товарищ Кобыльников!

Рядом затрещало полотно койки, кто-то встал и быстрыми шагами уходил в сад. Потом я узнал, — Кобыльников уехал до срока.

Пугач совсем не похож на браунинг. У него жестяное дуло и пружина внутри. Рукоятка у него деревянная, грубо обтесанная. Он стреляет пробками, которые начинены неизвестно чем и при выстреле издают очень громкий, хотя и не похожий на выстрел, треск. А в общем не страшно.

Л. Никулин.

Рис. К. Елисеева

За отказ от уплаты компенсации князьям в Германии высказываются все новые и новые группы населения.

ГИНДЕНБУРГ:—Много ли вы подписей набрали под заявлением о невыплате компенсации князьям?
РАБОЧИЙ:—Да можно сказать—набрали ДО ОТКАЗА.

РАЗГОВОР БЕСПРИЗОРНЫХ

— Говорят вот еще: „не имей сто рублей, а имей сто друзей". Ерунда это! У меня друзей, может, тысяча Целое общество. А пользы от них ни на грош.

Бэс.

В УЧРЕЖДЕНИИ

— О чем вы в этом заявлении просите?
— Я прошу место...
— А кто за вас просит?
— За меня никто не просит...
— Так что же вы просите?...

Ека.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного 42-часового отдыха)

Человек черезчур честный всегда и везде невольно вызывает подозрение.

**

Неприятно, когда тот, кого ты всегда считал дураком, вдруг показывает себя умным.

**

И безответный человек может когда-нибудь ответить.

**

Наружность женщины нередко с успехом заменяет ей профсоюзный билет, стаж и квалификацию.

**

Изречение: «Не судите, да не судимы будете»—явно устарело. Один мой приятель сроду никого не судил, и тем не менее сам он был дважды судим за растрату.

**

Всякое ремесло почтенно. Но я никогда не слыхал, чтобы когонибудь выбрали почетным ассенизатором.

**

Новый начальник подобен комете с большим хвостом.

**

Не понимай все буквально. Человек, стоящий высоко, часто бывает в то же время низким. И ты, будучи толстым, можешь одновременно быть очень и очень тонким.

**

И пионерский барабан — все-таки барабан.

**

Идя поздней ночью по пустынному месту, я всегда не мало радуюсь тому, что я не женщина, ибо у женщины больше того, что нужно оберегать.

**

Потерять место гораздо легче, чем найти его.

**

Запустить уплату профсоюзных взносов все равно, что запустить серьезную болезнь.

**

Человек познается в мандате.

**

Не дано делопроизводителю расписываться выше начальника своего.

Беспартийный *Савелий Октябрев.*

О БОБАХ

Ощущается временный недостаток бобов для шоколада.

Рис. М. Храпковского

— Извините, гражданин, шоколаду нет. Всюду бобы разводят, а для шоколада бобов нет. Вот и приходится сидеть на бобах.

НЕ НАСТОЯЩИЙ

В голубом небе жаворонки заливались, как жеребцы, и солнце с высоты довоенного уровня брызгало теплом и золотом. Зеленела степь... Председатель волисполкома Антон Чубарев сидел на ступеньках крылечка Вика и, ковыряя прутиком землю, между прочим, говорил секретарю:

— Денек-то какой поразительный! Того и гляди, Митрич, что какое-нибудь начальство из города прискачет.

— Не, не думаю. Этот месяц спокойный — никаких кампаний, и в календаре все черно. Не, ни один чорт не прискочит.

— Хорошо-б. Только сильно сомневаюсь,—день-то больно заманчивый... Ну, я пойду в кооператив, а кто спрашивать будет, так ты. значит...

И только предвик скрылся за углом, как к волисполкому подкатила бричка. А из брички ловко выскочил улыбающийся, в коричневом пальто, средних лет гражданин.

— Где тут у вас председатель? — спросил он секретаря.

— Сейчас, товарищ, сейчас. Сию минуту. — И Митрич кинулся догонять председателя.

— Вот, — говорил приезжий, показывая предвику свой документ. — Приехал к вам 2—3 беседы с крестьянами провести, а также с вашей работой познакомиться.

— Очень рады, что нас не забываете, а то граждане наши, страшное дело, как соскучились, — произнес приветливо Чубарев, тяжело вздохнув. — Значит, денька три, надо полагать, побудете?

— Нет, я думаю в два дня справиться, — сегодня и завтра.

— Ну-с, Митрич, действуй, оповещай народ. А я с товарищем пойдем — с дороги позакусить и чайком пополоскаться.

— Благодарю, я на станции завтракал. Сыт. Вы вот только укажите, куда на ночлег меня определите, и сейчас же приступим к работе...

И первый и второй доклад приехавшего товарища слушали с интересом не только крестьяне, но и сам Антон Чубарев. Многое неясное становилось понятным и доступным. Простой язык и толковые об'яснения на задаваемые вопросы сразу приковали внимание слушателей. На следующее же утро после первого доклада крестьяне ходили к приехавшему докладчику за раз'яснениями и советами по своим делам. И не было ни одного, который не получил бы исчерпывающего ответа. А когда докладчик уезжал. граждане просили:

— Приезжайте почаще. Вот таких нам и надо.

И только один предвик хмурился и с беспокойством говорил секретарю:

— А мне кажется, Митрич, этот докладчик того-этого... Уж очень подозрительный. И заметь, совсем, совсем не похож на других, что к нам ездиют. Я глаз набил. Меня не обманешь...

— И я, товарищ Чубарев, придерживаюсь такого же мнения. И мне тоже кажется, — подтвердил секретарь.

— Главное — посуди сам, когда из уезда приезжает какойнибудь шпингалет, ты ему куренка, яичницу с салом, самовар, квартирку получше. И все это на-шармака. Опять-таки все серьезные, важные, и слова у них непонятные. А этот какой-то малокровный, — за все платит и во все вникает. Сильно сомневаюсь в его личности. Не жуляк ли?

— Что-то неладно тут. По обращениям его сразу видать, что не начальство, а просто человек. И без портфеля...

— Во-во, совершенно правильно. Придется в город об этом отписать, а то, чтобы не взгрели нас. Ох, и жулье пошло!

И вечером предвик диктовал секретарю:

— Пиши, значит, Митрич, пиши: «Росту он среднего, глаза серые, особых примет не замечено, за исключением, что коричневое пальто на нем и курит папиросы «Ява». Личность безусловно подозрительная, и нам думается, не жулик ли он или еще того хуже. Наблюдая за его поведением, мы пришли к заключению, что человек опасный, ибо влез в доверие граждан и вел с ними беседы. Хоть сам и ласковый и плохого от него ничего не видали, но все-таки скажем— жох. Не только нас, деревенских работников, но и кого угодно облапошит. Хотя на документах у него печать и нужные подписи. Но може и документы липовые. Портфеля у него не имеется»...

Б. Левин.

ПРИТВОРЩИК

— Смотрите, как здорово управдел зевает.

— Это он нарочно. Ему очень не нравится, что про него все говорят: „наш управдел не зевает“.

Бес.

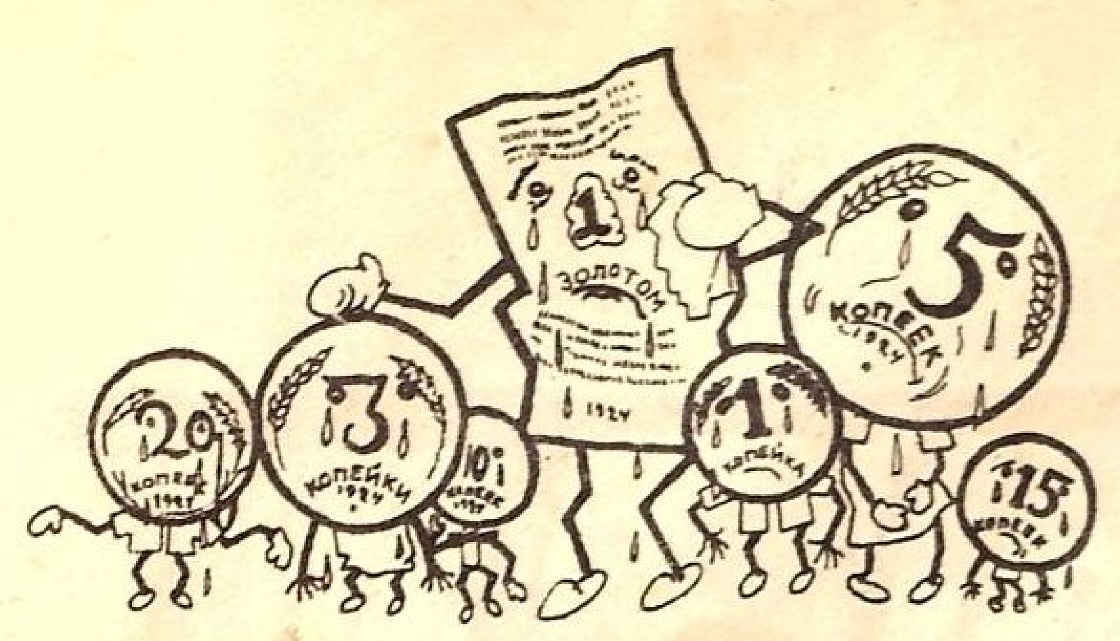
В ПОТРЕБИЛОВКЕ

— Как тебе нравится наш новый приказчик?

— По-моему, он дурак набитый: уходя домой, набивает карманы гнилым пшеном.

Ека.

ШТУЧКИ

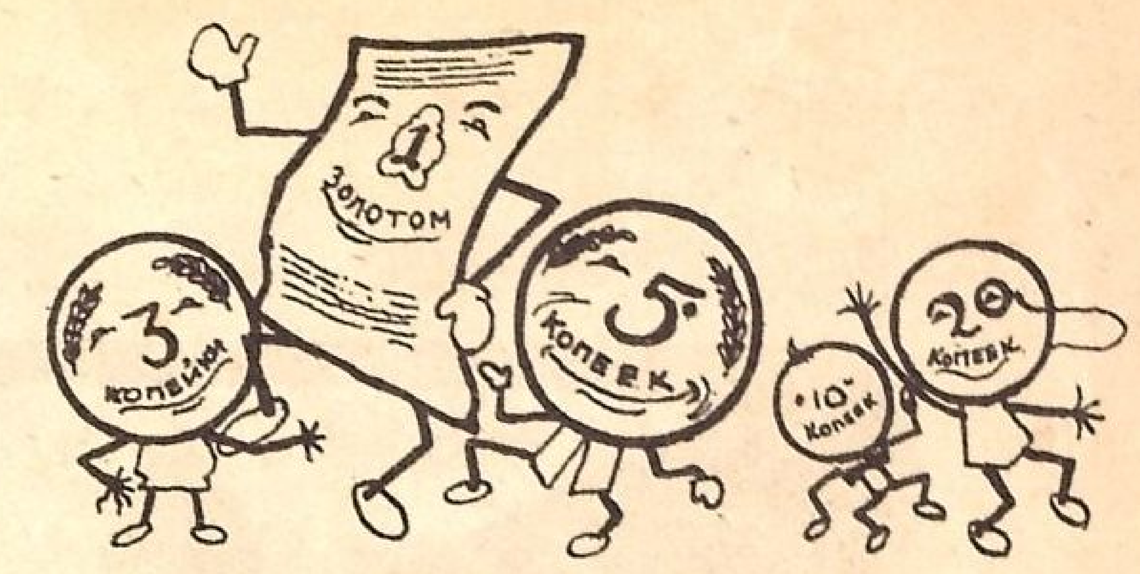

Денежки, которые плакали.

Разорялась Улита:
— Ажно дыху нет в горле!..
Коммунисты открыто
К нам на пасху приперли...
Об'яснила Аглая:
— Ды-к они ж сплутовали...
Праздник „Первое мая“
К ней как раз подогнали!..

М. А.

Денежки, которые еще заплачут.

СЛЕЗЫ

(профсоюзных денег)

— Послушайте, товарищ Бердников, что же это за безобразие? — ноющим тоном воззвал председатель губотдела одного из союзов к секретарю:—говорил ведь я вам,—не давайте вы этому лоботрясу Мишкину под отчет таких денег! Сегодня ревизионная комиссия к нам, а за ним числится восемьдесят рублей. Безобразие какое! Подумают — растрата.

— Да уж звонил я ему, чорту! Все телефоны пooборвал. Вчера еще обещал отчет представить, а остаток сдать. Что ж я с ним поделаю, Спиридон Кондратьевич? — плакал секретарь.

— Ах, боже мой, прости господи за опиум!

Спиридон Кондратьевич вскочил со стула и в отчаянии забегал по комнате.

— Ну, вот что!—решительно заявил он:—я его, подлеца, покрывать не буду, так и знайте. Прямо скажу ревизкому — подозреваю растрату союзных денег, товарищи. Да!

...Спустя два часа в губотделе заседала ревизионная комиссия. Мишкин так и не явился, и Спиридон Кондратьевич со счастливым видом командира полка на удачном смотру, слегка волнующийся, но радостно, покрасневший, но не столько от страха, сколько от удовольствия, докладывал председателю ревизкома:

— У меня, товарищи, каждая копейка на счету, —профсоюзные денежки счет любят! И притом дружба дружбой, а денежки врозь. И поэтому... — тут он сделал интеллигентно-серьезное лицо,—в первую очередь считаю своим профсоюзным долгом доложить о имеющихся, так сказать, дефектах, то-есть о недочетах...

Председатель ревизкома, большой и грузный, лениво слушал Спиридона Кондратьевича, думая о чем-то другом.

— Вы, товарищ, как рабочий от станка, конечно, лучше других понимаете всю общественную важность всемерной борьбы с растратами, которые, так сказать, являясь расхищением народного достояния, представляют собою тяжкий удар по нашему и, позвольте вам выразиться, международному профсоюзному движению, подрывая, так сказать, доверие широких масс трудящихся к тем организациям, которые...

— Подожди, не лотошись! — лениво протянул предревизкома:—где растрата-то у тебя?

— У меня?! — восторженно-протестующе переспросил Спиридон:—у меня, товарищ, растраты нет и быть не может! А вот изволите ли видеть....

И, послюнив указательный палец, Спиридон быстро перелистнул несколько счетов:

— Под отчет товарищу Мишкину на приобретение запасных частей к громкоговорительной установке в клубе «Красный профработник» восемьдесят рублей. Две недели тому назад. Части давно куплены, громкоговоритель исправен, но отчета до сих пор нет. Считаю своим профсоюзным долгом, так сказать, выявить перед пролетарским оком и общественным самосознанием широчайших...

— Да не трепись ты! — поморщился грузный человек:—эка тебя расхватывает! Какая же тут растрата, раз что все куплено? И счета он сдаст, —не подтапливать же ими печку будет. Дурной!

Несмотря на ворчливый тон председателя ревизкома, Спиридон просиял:

— Если вы так, товарищ, смотрите, то и я со своей стороны, тем более, что товарищ Мишкин, как сознательный член профсоюза и вообще актив, ни в чем замечен не был и даже членские взносы... За все же остальное — головой ручаюсь!

Председатель ревизкома лениво и тяжело потянул к себе папку со счетами, раскрыл наугад, ткнул перстом и спросил:

— Это что?

— Культурно-просветительные расходы. Три тысячи пятьсот рублей на приобретение инструментов для самодеятельного клубного духового оркестра.

— Ду-духового? Вот это да! Верти дальше. Это?

— Культурно-просветительные расходы. Пять тысяч ровно. Организация вечера смычки. Наем помещения, освещение, отопление и прочее, — все счета подшиты здесь.

— Ловко! А это? — председатель ревизкома явно проявлял признаки жизни и интереса.

— Это? Расходы на охрану труда: командировочные и суточные, а также другие расходы по подысканию дома отдыха на Кавказе и в Крыму. Разновременно две тысячи восемьсот рублей. Счета и распи....

— И до сих пор не сняли...

— В виду израсходования фонда на охрану труда, во-первых, и за отсутствием подходящих зданий, во-вторых...

— Да не про это я, — тебя почему не сняли?

Спиридон опять не понял:

— Отнесено к содержанию аппарата. Вот: фотографические снимки губотдела за работой, группа ответработников, кабинет председателя, секретарь за работой, прием посетителей, — счета здесь.

— Ага! А это что за пятьсот рублей?

— Выдача компенсации и выходного пособия снятым работникам. Обновление, так сказать, аппарата...

— Не жаловались, не судились?

— Помилуйте, кому же жаловаться? Союз снимает! В порядке оживления: некоторые техработники по шесть лет проработали, что, конечно, ведет к бюрократизации работы. Поувольняли. Расписка о неимении претензий налицо.

Предревизкома смачно плюнул и сказал:

— Ну, ладно, боле смотреть нечего! Пойду.

— Надеюсь, что все в порядке, товарищ? — заискивающе спросил Спиридон:—и насчет Мишкина — не беспокоиться?

— Насчет. Мишкина? На его счет, брат, не беспокойся!

Не замечая протянутой руки Спиридона, предревизкома ушел, еще раз плюнувши мимо эмалированной плевательницы.

. . . .

Получивши акт ревизионной комиссии, Спиридон скис и, в ожидании организационных выводов, оппозиционно заявил:

— Вот всегда так. Понятно, почему растет эпидемия растрат: на Мишкина — ноль внимания, а оркестр и прочая культура им поперек горла! Неужели для ревизионных комиссий нехватает интеллигентных работников?

Вл. Павлов.

Издательство „Рабочей Газеты“ Москва, Охотный, 7. Редактор Н. И. Смирнов.

Главлит № 56588. Типография „Рабочей Газеты“, Москва, Сущ. Камер-Коллежский вал, д. 63. Тираж 175.000.

НА ПУТЯХ ПРОГРЕССА

Рис. Ив. Малютина

— Ну, теперь наша улица совсем протрезвеет: три пивных закрыли—и везде на их месте вот такие кооперативы будут.